

## Продовольственный аспект повседневности рабочих лесозаготовок Поволжья в годы предвоенной модернизации

*Е. В. Воейков*

**Для цитирования:** *Воейков Е. В.* Продовольственный аспект повседневности рабочих лесозаготовок Поволжья в годы предвоенной модернизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. Т. 69. Вып. 1. С. 135–151. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.110>

Вопросы питания и продовольственного обеспечения занимают важное место в исследованиях историков, специализирующихся на разработке истории повседневности. Данный аспект жизнедеятельности рабочих лесной промышленности 1930-х гг. оказывается вне поля исследований историков. В рамках данной статьи тема рассмотрена на примере лесорубов и возчиков дров лесных трестов Среднего Поволжья в сопоставлении с общесоюзными тенденциями. Территориальные рамки включают современные Пензенскую, Самарскую, Ульяновскую области и Республику Мордовия, входившие в границы административно-территориального деления 1930-х гг. в состав Средне-Волжского края. Источниковую базу исследования составили преимущественно материалы архивных фондов и публикации периодической печати 1930-х гг. В статье показана динамика решения продовольственной проблемы в регионе. Наибольшей остроты продовольственный дефицит на лесозаготовках достиг в 1930–1931 гг. По мере создания системы снабжения продовольствием лесных рабочих нерешенными вопросами во второй половине 1930-х гг. стали изготовление некачественного хлеба и перебои в поступлении на отдельные лесопункты муки, макарон, сахара и других продовольственных товаров. Автором статьи впервые вводятся в научный оборот количественные показатели наличия на лесозаготовках Куйбышевской области и Мордовской АССР торговых точек и хлебопекарен в третьей пятилетке с анализом степени обеспеченности ими леспромхозов лесопромышленных трестов. В Среднем Поволжье продовольственное снабжение в третьей пятилетке лучше всего было налажено в тресте «Средлес» Наркомата тяжелой промышленности. В «Куйбышевлес» системы Наркомлеса лесопункты были обеспечены торговыми точками и пекарнями в недостаточной степени. Во второй половине 1930-х гг. в Среднем Поволжье продовольственное обеспечение леспромхозов лесных трестов было лучше, чем лесхозов территориального управления лесоохраны. Продовольственная проблема усугублялась организационными недостатками в системе торговли, злоупотреблениями отдельных работников и случаями некомпетентного руководства в лесных трестах.

*Ключевые слова:* история повседневности, продовольственное снабжение, сезонные рабочие, трест «Средлес», трест «Куйбышевлес».

---

*Евгений Владимирович Воейков* — д-р ист. наук, проф., Пензенский государственный университет, Российская Федерация, 440026, Пенза, ул. Лермонтова, 37; [evgenijvoejkov@yandex.ru](mailto:evgenijvoejkov@yandex.ru)

*Evgeny V. Voeikov* — Dr. Sci. (History), Professor, Penza State University, 37, ul. Lermontova, Penza, 440026, Russian Federation; [evgenijvoejkov@yandex.ru](mailto:evgenijvoejkov@yandex.ru)

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

# The Food Aspect of the Daily Life of Logging Workers of the Volga Region during the Years of Pre-war Modernization

E. V. Voeikov

**For citation:** Voeikov E. V. The Food Aspect of the Daily Life of Logging Workers of the Volga Region during the Years of Pre-war Modernization. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2024, vol. 69, issue 1, pp. 135–151. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.110> (In Russian)

The issues of nutrition and food security comprise an important part in the scholarship on the history of everyday life. This article addresses this topic with regard to logging workers of the forest trusts of the Middle Volga region in comparison with all-Union trends. The territorial framework includes the modern regions of Penza, Samara, Ulianovsk, and the Republic of Mordovia. The article shows the dynamics of solving the food problem in the region. The food shortage in logging camps was most acute in 1930–1931. With the creation of a food supply system for forest workers, the unresolved issues in the second half of the 1930s were the production of low-quality bread and interruptions in the supply of flour, pasta, sugar, and other food products to individual forest posts. The author of the article for the first time introduces into the scholarship quantitative indicators of the presence of shopping units and bakeries in the logging camps of the Kuibyshev region and the Autonomous Soviet Socialist Republic of Mordovia in the third five-year plan. The article also analyses the degree of food provision of timber farms of forestry trusts. In the Middle Volga region, food supply in the third five-year plan was best established in the “Sredles” trust of the People’s Commissariat of Heavy Industry. In the “Kuibyshevles” system of the People’s Commissariat of Forestry, the forest camps were provided with shopping units and bakeries to an insufficient extent. The food problem was exacerbated by organizational deficiencies in the trading system.

*Keywords:* the history of everyday life, food supply, seasonal workers, the “Sredles” trust, the “Kuibyshevles” trust.

Вопросы обеспечения продовольствием людей всегда будут оставаться в числе важнейших приоритетов для человека в силу необходимости ежедневного удовлетворения потребности его организма в пище. История повседневности людей в СССР в современной отечественной и зарубежной историографии выступает в качестве оформившегося направления исследований. Признанный специалист истории повседневности СССР 1920–1930-х гг. Н. Б. Лебина отмечает, что «чаще всего под повседневной жизнью понимается некий синтез элементов материальной и духовной культуры, изучение таких проявлений человеческой обыденности, как жилище, одежда, питание, частная жизнь и т. д.»<sup>1</sup>. В наибольшей степени внимание современных российских историков привлекает организация питания в крупных городах СССР или продовольственное снабжение рабочих городских промышленных предприятий<sup>2</sup>. Известный исследователь истории повседневности 1930-х гг. Е. Д. Твердюкова ряд работ посвятила реконструкции продовольственно-

<sup>1</sup> Лебина Н. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М., 2015. С. 6.

<sup>2</sup> См., например: Кузьмина Т. Н. Снабжение работников промышленности и строительства в годы второй пятилетки. 1933–1937 гг. (по материалам Среднего Поволжья) // Известия Пензенского государственного педагогического университета. Гуманитарные науки. 2008. № 9 (13). С. 115–120; Луночкин А. В., Фурман Е. Л. Организация рабочего питания в Сталинграде в годы первой пятилетки (1929–1933 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27, № 1. С. 57–70; Твердюкова Е. Д. Обществен-

го снабжения и общепита Ленинграда<sup>3</sup>. Вопросы питания и приобретения продовольственных товаров рассматриваются в трудах историков, специализирующихся на рабочей истории и истории отдельных предприятий<sup>4</sup>. Например, С. П. Постников и М. А. Фельдман в монографии о промышленных рабочих России исследовали продовольственное обеспечение 1930-х гг., но без дифференциации по отдельным отраслям индустрии<sup>5</sup>.

Можно констатировать, что в исторических исследованиях существует серьезная лакуна, связанная с историей повседневности рабочих отдельных отраслей индустрии. Так, в частности, слабо исследован историками быт, особенно сфера питания, рабочих лесной промышленности СССР. Спецификой данной отрасли в 1930-х гг. является расположение лесозаготовительных предприятий в сельской местности вдали от городов и наличие значительного количества сезонных рабочих. Ученые, разрабатывающие вопросы продовольственного снабжения в рамках истории повседневности и рабочей истории, чаще всего не выходят в своих исследованиях за границы населенных пунктов, где располагались наиболее крупные магазины, заведения общепита и промышленные предприятия. Специалисты по аграрной истории справедливо относят сезонных рабочих, завербованных из деревень на лесозаготовку, к сфере промышленности, а исследователи экологической истории разрабатывают вопросы состояния лесного фонда и государственной политики по освоению природных ресурсов. В итоге бытовой аспект жизнедеятельности лесных рабочих обычно оказывается за бортом научных проектов по истории предвоенной модернизации. Так и в работе специалиста по истории рынка и снабжения товарами в СССР периода 1927–1941 гг. Е. А. Осокиной вопросы питания рабочих на лесозаготовках остались вне поля исследования<sup>6</sup>. Работа на лесозаготовках жителей сельской местности изучается в современном научном пространстве преимущественно в аспекте общего комплекса трудовых повинностей колхозников<sup>7</sup>.

Исключением из общей тенденции фрагментарного рассмотрения вопросов повседневности рабочих лесной промышленности являются работы И. В. Зыкина, в монографиях которого продовольственному вопросу на предприятиях леспрома отведены отдельные главы<sup>8</sup>. Но основная часть фактического материала о питании рабочих в трудах данного историка относится к занятым на заготовке леса спецпереселенцам и заключенным ГУЛАГа. Между тем в Европейской части СССР

---

ное питание Ленинграда во второй половине 1930-х гг.: трансформация системы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2006. Вып. 2. С. 40–49.

<sup>3</sup> Твердюкова Е. Д.: 1) «Кто раньше ел, тот и сейчас будет, а мы только смотри» // Родина. 2006. № 6. С. 80–84; 2) Общественное питание Ленинграда во второй половине 1930-х гг.: трансформация системы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2006. Вып. 2. С. 40–49.

<sup>4</sup> См., например: Журавлев С. В., Мухин М. Ю. «Крепость социализма»: повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928–1938 гг. М., 2004. С. 150–156.

<sup>5</sup> Постников С. П., Фельдман М. А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1941 гг. М., 2009. С. 156–158.

<sup>6</sup> Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М., 1999.

<sup>7</sup> См., например: Безнин М. А., Димони Т. А. Повинности российских колхозников в 1930–1960-е годы // Отечественная история. 2002. № 2. С. 97, 98, 100–101.

<sup>8</sup> См., например: Зыкин И. В. Социокультурный облик работников лесопромышленного комплекса Советского Союза в конце 1929 г. — первой половине 1941 г. М., 2022. С. 334–358.

в большей части краев, областей, автономных республик, за исключением районов Севера и Урала, на лесозаготовках работали в качестве постоянных рабочих вольнонаемные лесорубы и возчики или направленные работать в лес правлением своего колхоза жители сельской местности.

Вопросы снабжения продовольствием были в 1930-х гг. важнейшим аспектом повседневности рабочих многих отраслей индустрии. Американский историк К. Страус сформулировал суть снабжения рабочих формулировкой раздела своей монографии: «Предприятие как центр распределения продуктов питания»<sup>9</sup>. Лесорубам и возчикам в затерянных в лесах поселках просто негде было взять продукты, если они регулярно не завозились в торговые точки леспромхоза или лесхоза. Иногда рабочим приходилось ходить за продовольствием на соседний участок или в ближайший населенный пункт, тратя свои силы и время. Например, на совещании партторгов леспромхозов при Куйбышевском обкоме ВКП(б) 15 июня 1939 г. руководитель обкома профсоюза работников леса и сплава упомянул случай в Черемшанском леспромхозе<sup>10</sup> «Куйбышевлеса», где некоторые рабочие «должны были ходить за 15 километров, чтобы купить хлеба»<sup>11</sup>. Снабжение продовольствием сразу и непосредственно отражалось на результатах работы. В Инзенском леспромхозе<sup>12</sup> «Средлеса» в 1937 г. колхозники три дня не могли получить хлеба, после чего все 40 человек ушли с лесозаготовок<sup>13</sup>. На закрытом партсобрании Лунинского леспромхоза<sup>14</sup> 17 февраля 1940 г. директор леспромхоза В. С. Кашигин подчеркнул: «Выполнение плана лесозаготовки и вывозки тормозится отсутствием хлеба в некоторых пунктах, были случаи ухода с работ»<sup>15</sup>.

Питание рабочих лесной промышленность в данной статье рассмотрено исключительно в сфере заготовки и вывозки лесных материалов. Сознательно были оставлены за рамками исследования вопросы общественного питания лесорубов в столовых, хотя данный сюжет заслуживает подробной разработки. Исследование повседневности рабочих лесозаготовок 1930-х гг. невозможно без реконструкции быта лесорубов и возчиков леса в отдельных регионах страны. Помимо явной необходимости выделения региональной специфики любой отрасли индустрии в рамках гигантской территории Советского Союза, следует учесть, что традиционно содержащиеся концентрированную сводку сведений о развитии многих отраслей индустрии в целом по стране фонды Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного архива экономики именно по истории лесной промышленности СССР довоенных пятилеток в большинстве случаев содержат

<sup>9</sup> Straus K. M. *Factory and community in Stalin's Russia: The making of an industrial working class*. Pittsburgh, 1997. P. 224.

<sup>10</sup> Населенный пункт Новочеремшанск расположен в Новомалыклинском районе современной Ульяновской области.

<sup>11</sup> Стенограмма совещания партторгов... по леспромхозам по вопросам лесной промышленности // Самарский областной государственный архив социально-политической истории (далее — СОГАСПИ). Ф. 656. Оп. 30. Д. 107. Л. 29.

<sup>12</sup> Инза — райцентр современной Ульяновской области.

<sup>13</sup> Протоколы общих партсобраний Инзенского леспромхоза (1937) // Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (далее — ГАНИ УО). Ф. 1380. Оп. 1. Д. 9. Л. 4 об.

<sup>14</sup> Лунино — райцентр современной Пензенской области.

<sup>15</sup> Протоколы общих партсобраний Лунинского леспромхоза (1940) // Государственный архив Пензенской области (далее — ГАПО). Ф. П. 1202. Оп. 1. Д. 20. Л. 5 об.

ограниченную и отрывочную информацию<sup>16</sup>. Территориальные рамки данного исследования включают Средне-Волжский край (СВК) первой половины 1930-х гг. (за исключением вышедшей из его состава в 1934 г. Оренбургской области) или Мордовскую АССР, Куйбышевскую и Пензенскую области в границах 1940 г. В современной России на этой территории расположены Пензенская, Самарская, Ульяновская области и Республика Мордовия. Региональный нарратив рассматривается в контексте общей ситуации по стране.

История продовольственного обеспечения рабочих лесной промышленности Среднего Поволжья 1930-х гг. реконструирована преимущественно на основе документальных материалов, полученных в ходе многолетнего поиска в архивохранилищах. При этом задача исследователя осложнялась тем, что в годовых отчетах организаций 1930-х гг. не было раздела, связанного с продовольственным снабжением. Информация по данной теме разбросана отдельными фрагментами по делопроизводственной переписке, стенограммам совещаний лесозаготовителей и съездов профсоюзов лесных рабочих, протоколам партийных собраний леспромхозов. Важным дополнением к материалам архивов стали также публикации периодической печати 1930-х гг.

Представление об основных лесозаготовительных структурах СССР дают итоги производственной деятельности в завершающем году первой пятилетки: Наркомлес СССР — 54,9% общего объема заготовленных лесных материалов, Наркомат путей сообщения — 10%, Наркомат тяжелой промышленности (Союзлеспромтяж) — 8,6%, Главлесхоз Наркомата земледелия — 6,5%, кооперативные организации — 4,5%, прочие лесозаготовители (отдельные промышленные предприятия и учреждения) — 15,5%<sup>17</sup>. Региональная концентрация лесозаготовок четко прослеживается по перечню наиболее крупных по объемам выработки (в кубометрах лесоматериалов) трестов в составе Наркомлеса СССР в 1932 г.: «Севлес»<sup>18</sup> (11,2 млн), «Лесбел»<sup>19</sup> (7,5 млн), «Ленлес»<sup>20</sup> (5,7 млн), «Уралзаплес» (5,2 млн), «Кареллес» (3,8 млн), «Востсиблеспром» (3,6 млн)<sup>21</sup>.

Основными заготовителями деловой и дровяной древесины на территории СВК в годы первой и второй пятилеток являлись Средне-Волжский лесной трест «Средлес» Наркомата тяжелой промышленности СССР и Средне-Волжский лесохозяйственный трест (лесхозтрест) Наркомата земледелия СССР. Верхне-Мокшанский, Лунинский, Чаадаевский, Юрсовский леспромхозы «Средлеса» в 1938 г. были переданы тресту «Тамбовлес» Наркомлеса РСФСР. В 1939 г. «Средлес» был реорганизован в трест «Волгостройлес» Наркомата промышленности строительных материалов. Часть лесхозов бывшего Средне-Волжского лесхозтреста в конце 1936 г.

---

<sup>16</sup> Подробнее см.: *Воейков Е. В.* История лесной промышленности Поволжья предвоенных пятилеток в материалах архивных фондов: проблема исчезнувших документов // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки.* 2022. Т. 4, № 1. С. 34.

<sup>17</sup> *Николаев С. А.* Лесозаготовки во втором пятилетии // *Лесная индустрия.* 1934. № 11. С. 14.

<sup>18</sup> Вел лесозаготовки на территории Северного края, включавшего в 1930-е гг. территории современных Архангельской, Вологодской областей и Республики Коми.

<sup>19</sup> «Севлес» вел лесозаготовки на территории Белорусской ССР.

<sup>20</sup> «Ленлес» вел заготовки на территории Ленинградской области, включавшей до 1938 г. территории бывших Ленинградской, Мурманской, Новгородской, Псковской и Череповецкой губерний.

<sup>21</sup> *Николаев И.* Итоги лесозаготовок 1932 г. // *Лесопромышленное дело.* 1933. № 8. С. 402.

была преобразована в леспромхозы новообразованного треста «Куйбышевлес» Наркомлеса СССР (с 1939 г. — Наркомлеса РСФСР), остальные были переданы Средне-Волжскому территориальному управлению лесоохраны и лесонасаждений, входившему в систему Главлесоохраны при СНК СССР.

По региональным меркам лесопромышленный трест «Средлес» Наркомтяжпрома был крупным объединением. Так, по данным годового отчета за 1934 г., леспромхозов в нем было 29, среднесуточное число рабочих в тресте составляло 26 325 чел., инженерно-технических работников — 1162, служащих — 2417<sup>22</sup>. В последующие годы в связи с сокращением лесозаготовок из-за передачи значительной части лесных площадей Куйбышевской области в водоохранную зону Волги и перехода группы леспромхозов тресту «Тамбовлес» количество производственных единиц и рабочих в «Средлесе» сократилось к концу 1938 г. до 15 леспромхозов и лесокombинатов. В среднем за год количество рабочих в тресте составило 9335 рабочих, инженерно-технических работников и служащих<sup>23</sup>. Трест «Куйбышевлес» Наркомлеса РСФСР в 1939 г. насчитывал девять леспромхозов, 2140 рабочих и служащих<sup>24</sup>.

Основными производственными единицами лесопромышленных трестов являлись лесопромысловые хозяйства — леспромхозы, часто сокращенно обозначавшиеся в документах тех лет как ЛПХ. В составе каждого леспромхоза имелись производственные участки — лесопункты или учлеспромхозы. Производственные структуры лесохозяйственных трестов и управлений лесоохраны назывались лесхозами.

Значительную часть сезонных рабочих на лесозаготовках СССР в 1930-х гг. составляли пришедшие за продовольствием, дефицитными промтоварами или направленными правлением своего колхоза сельские жители ближайших к лесопунктам районов. Например, в 1935 г. среднегодовое количество рабочих треста «Средлес» составило 23 168 чел.; из них постоянных было 5820 (22,8%), а сезонных — 17 882 (77,2%)<sup>25</sup>.

Снабжением лесозаготовок занимались структуры потребительской кооперации. В документах тех лет фигурируют название «лесорабкооп», или ЛРК. Применительно к торговым точкам леспромхозов и лесхозов также встречается название «отдел рабочего снабжения» (ОРС). В годы второй и третьей пятилеток в СВК продовольственное снабжение леспромхозов треста «Средлес» осуществлял особый отдел Наркомата тяжелой промышленности — леспродтяж; его структуры на местах обозначались как межрайонные конторы (МРК).

Продовольственный набор лесоруба 1930-х гг. включал муку, крупу, мясо, рыбу, масло, макароны, соль, сахар, чай, иногда печенье и конфеты. В полном объеме указанные продукты получались далеко не всегда. В СССР в 1930-х гг. существовал хронический дефицит продовольствия. В ходе начавшейся индустриализации объемы лесозаготовок на рубеже 1920-х и 1930-х гг. резко увеличились. Структуры лесной промышленности оказались не готовы к снабжению выросшего количества

<sup>22</sup> Годовой отчет треста «Средлес» (1934) // Государственный архив Ульяновской области (далее — ГАУО). Ф. Р. 1810. Оп. 3. Д. 11. Л. 213, 239–240.

<sup>23</sup> Годовой отчет треста «Средлес» (1938) // Там же. Д. 16. Л. 144, 155 об.

<sup>24</sup> Годовой отчет треста «Куйбышевлес» за 1939 г. // Центральный государственный архив Самарской области (далее — ЦГАСО). Ф. Р. 3386. Оп. 1. Д. 13. Л. 22 об.

<sup>25</sup> Годовой отчет треста «Средлес» (1935) // ГАУО. Ф. Р. 1810. Оп. 3. Д. 12. Л. 57.

рабочих. Кроме того, продовольственные товары для сельской местности в начале 1930-х гг. выделяли в меньшей степени, чем для городской<sup>26</sup>.

Массовые упоминания о недостатке продовольствия на лесозаготовках начинают встречаться в документах от 1929/1930 г. и за особый квартал 1930 г.<sup>27</sup> Так, в протоколе заседания Ульяновской окружной комиссии по дроволесозаготовкам от 25 декабря 1929 г. в прениях было отмечено: «Крайне скверное снабжение хлебом лесозаготовок “Средлес”. Хлеб дают сырой, суррогатный. Мясо плохое. Ларек перегружен, и рабочим приходится терять время на очереди»<sup>28</sup>. На лесозаготовки треста «Средлес» в 1929/1930 г. муки поступило только 29,9 % необходимого количества. Также хронически отсутствовали крупа, мясо, рыба<sup>29</sup>.

В адресованной крайкому ВКП(б) и крайисполкому докладной записке уполномоченного по лесозаготовкам Мордовской автономной области СВК от 13 января 1930 г. сообщалось, что «сеть продовольственных распределителей недостаточна, а также отсутствуют товары (табак, пшено и мясо)... хлебом снабжение происходит скверно, а иногда дается мука, которую использовать очень трудно»<sup>30</sup>. В другой докладной записке того же уполномоченного о ситуации в Темниковском районе за период с 10 по 20 января 1930 г. отмечалось: «Снабжение рабочих продуктами имеет большие перебои... Хлеб выдается на 60 % мукой, которую рабочие вынуждены отправлять домой и взамен ее брать из дому хлеб — это чрезвычайно влияет на продуктивность рабочих»<sup>31</sup>.

Газета Пензенского района в октябре 1930 г. сообщала: «Лесорубы и возчики не обеспечены продовольствием и промтоварами. Например, крупы на этот квартал нужно 42 тонны, а пока Средлес дал 1,3 тонны... Совершенно не отпущены: рыба, чай, сахар, масло...»<sup>32</sup> В декабре 1930 г. ситуация улучшилась, но до благополучного состояния было еще далеко: «До настоящего времени не урегулирован вопрос со снабжением промтоварами, продовольствием и фуражом. Масло, например, дано только на 50 % потребности, сахар — на 11 %»<sup>33</sup>.

Охарактеризованные выше проблемы продовольственного обеспечения на лесозаготовках СВК были типичны для многих регионов. В частности, не лучше обстояли дела с продовольствием на лесозаготовках у соседей на севере и юге. Так, в январе 1931 г. лесорубы треста «Волго-Каспий-лес» в Нижне-Волжском крае получили только 50 % муки и крупы<sup>34</sup>. В Ибресинском районе Чувашской АССР лесорубам вместо печеного хлеба выдавали немолотую рожь<sup>35</sup>.

<sup>26</sup> Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия». С. 115–116.

<sup>27</sup> В 1930 г. в отчетности и планировании произошел переход с хозяйственного (операционного) года, который продолжался с октября по сентябрь на календарный отчетный год с января по декабрь. Для этого в 1929/1930 г. ввели особый квартал с октября по декабрь 1930 г., после чего следующий отчетный 1931 г. начался с января месяца.

<sup>28</sup> Протоколы заседаний МК по дроволесозаготовкам // ЦГАСО. Ф. Р. 674. Оп. 1. Д. 464. Л. 264.

<sup>29</sup> Доклад о работе треста «Средлес» (1929) // ГАПО. Ф. П. 475. Оп. 1. Д. 87. Л. 7; Годовой отчет и баланс треста «Средлес» за 1929/30 г. // ГАУО. Ф. Р. 1810. Оп. 3. Д. 5. Л. 4 об.

<sup>30</sup> Протоколы заседаний МК по дроволесозаготовкам // ЦГАСО. Ф. Р. 674. Оп. 1. Д. 464. Л. 309.

<sup>31</sup> Материалы о состоянии, перспективах развития лесной промышленности и ходе дроволесозаготовок // ЦГАСО. Ф. Р. 779. Оп. 2. Д. 714. Л. 211–211 об.

<sup>32</sup> Быстрее двинуть дрова из леса // Трудовая правда (Пенза). 1930. 25 окт.

<sup>33</sup> Ликвидировать угрозу лесозаготовкам // Там же. 27 дек.

<sup>34</sup> План лесозаготовок под угрозой срыва // Поволжская правда. 1931. 30 янв.

<sup>35</sup> Выжечь безответственность // Красная Чувашия. 1931. 16 янв.

Естественно, продовольственная проблема на лесозаготовках Среднего Поволжья в 1930-х гг. была не единственной. Серьезные проблемы существовали со строительством жилья для лесорубов и со снабжением промтоварами, обеспечением спецодеждой, медицинским обслуживанием. Но для сезонных рабочих, не избалованных комфортными жилищными условиями и изобилием промтоваров в магазинах, главным оставался продовольственный вопрос, особенно в условиях карточной системы первой половины 1930-х гг. В результате перебоев с поступлением продовольствия возник острый дефицит рабочих на лесозаготовках СВК. В краевой газете «Борьба за лес» приводилась сводка по наличию рабочей силы в лесной промышленности СВК в ноябре 1931 г. Леспромхозам требовалось 21,6 тыс. пеших рабочих и 40 тыс. рабочих с подводами. На 20 ноября на лесозаготовках имелось 14,7 тыс. рабочих и 2,8 тыс. рабочих с подводами. С 15 по 20 ноября было завербовано 5806 чел., прибыло в леспромхозы 3603 чел.; за тот же период ушло с работы 2464 чел.<sup>36</sup>

Аналогичная ситуация с массовым уходом рабочих с лесозаготовок наблюдалась и по всей стране. В докладной записке управляющего снабжением кадров Наркомтруда СССР от 3 ноября 1931 г. указывалось: «Производственная программа по дроволесозаготовкам в особом квартале 1930 г. была в значительной степени невыполнена. План заготовки деловой древесины был выполнен только на 52,2%, заготовки дров — 58,1%... Невыполнение производственной программы объясняется в значительной мере недостатком рабочей силы на лесозаготовках в особом квартале: к началу нового хозяйственного года на дроволесозаготовках было занято 689 тыс. рубщиков и 483 тыс. коневозчиков, что составляло к потребности 73 и 45%... В течение марта месяца 1931 г. с лесозаготовок... ушло около 1 млн рабочих...»<sup>37</sup>.

В силу различных причин продукты распределялись неравномерно. Имелись участки и с относительно благополучным продовольственным снабжением. В фонде первичной парторганизации Черемшанского леспромхоза треста «Средлес» отложился акт обследования торговых точек двух производственных участков от 23 февраля 1931 г. В ларьке участка № 2 Черемшанского леспромхоза имелись в продаже мука, овес, пшено, подсолнечное масло, рыба в бочке, сахар, чай, конфеты, печенье. При этом отмечалось, что совершенно отсутствовала соль. В ларьке участка № 3 комиссией было констатировано «удовлетворительное качество» пшена, муки, овса, рыбы<sup>38</sup>.

В феврале — марте 1932 г., по данным публикаций в газете «Лестехкадры», студенты Лесотехнического института были направлены на практику и для активизации работы в Инзенский, Кузнецкий<sup>39</sup>, Кузоватовский, Николо-Пестровский<sup>40</sup> леспромхозы «Средлеса». Судя по содержанию газетных заметок, практиканты заметили серьезные проблемы с продовольствием только на Кузоватовском участке

---

<sup>36</sup> Не создавайте из леспромхозов проходных дворов. Покончить с текучестью рабочей силы // *Борьба за лес*. 1931. 30 ноября.

<sup>37</sup> Индустриализация СССР. 1929–1932 гг. Документы и материалы. М., 1970. С. 442–444.

<sup>38</sup> Протоколы общих партсобраний (1931) // СОГАСПИ. Ф. 2274. Оп. 1. Д. 2. Л. 5–6 об., 9–9 об.

<sup>39</sup> Город Кузнецк — райцентр современной Пензенской области.

<sup>40</sup> Никольская Пестровка — в настоящее время город Никольск, райцентр современной Пензенской области.

Кузоватовского леспромхоза<sup>41</sup>, где в первом квартале 1932 г. «бывали случаи, когда лесрабкооп не имел хлеба по два дня, а сахара, рыбы... выдавал один раз в течение всего зимнего сезона, да и то по десятку грамм»<sup>42</sup>.

Руководство страны понимало важность решения продовольственной проблемы на лесозаготовках. В постановлении ЦИК и СНК СССР «Об условиях труда рабочих и служащих, занятых в лесной промышленности и в лесном хозяйстве» от 7 марта 1933 г. обозначались четкие ориентиры обеспечения условий труда и быта: «Администрация обязана на основе централизованных фондов снабжения, а также организации собственного продуктового хозяйства обеспечить рабочих продуктовым и промтоварным снабжением (п. 10)». Пункт 17 предоставлял дополнительную льготу постоянным работникам: «... члены их семей, проживающие вместе с работниками, обеспечиваются продовольствием и промтоварами из общих фондов, находящихся в распоряжении предприятий лесной промышленности и лесной потребительской кооперации»<sup>43</sup>.

Острота проявления продовольственной проблемы во второй и третьей пятилетках значительно отличалась от ситуации начала 1930-х гг. В газетных публикациях, стенограммах совещаний актива региональной лесной промышленности и протоколах партсобраний леспромхозов в 1933–1941 гг. при перечислении проблем быта рабочих лесной промышленности на первое место по частоте упоминаний вышли вопросы недостатка и низкого качества жилого фонда на лесозаготовках, отсутствия в продаже промтоваров и сложностей организации культурного досуга. Так, на партсобрании Сосновского ЛПХ<sup>44</sup> «Куйбышевлес» 7 декабря 1939 г. в прениях констатировалось: «Снабжение хлебом рабочих организовано, имеется пекарня, ларек, но отсутствует культурное обслуживание»<sup>45</sup>.

На ноябрьском совещании 1938 г. работников леспромхозов треста «Средлес» технорук Жигулевского леспромхоза охарактеризовал снабжение по системе леспродтяжа следующим образом: «Мы имеем в лучшем случае хлеб, конфеты, сахар, также повидло. Совершенно отсутствуют лапша, макароны, масло, картофель и т. д.»<sup>46</sup> Как представляется автору данной статьи, рабочие лесозаготовок СВК в 1930–1931 гг., которые месяцами недополучали положенного им продовольствия, выслушав приведенный фрагмент выступления, не поняли бы, чем недоволен инженер леспромхоза. В ларьке есть в достаточном количестве хлеб и сахар с повидлом к чаю, значит, никто не мешает поужинать после работы. Можно сколько угодно иронизировать над известным высказыванием И. В. Сталина: «Жить стало лучше, жить стало веселей», но первая часть цитаты вполне соответствует ситуации с поступлением продовольствия для работников лесной промышленности Средней Волги периода второй половины 1930-х гг. Завоз продовольствия на лесозаготовки стал относительно регулярным. Например, проверяющие представители

<sup>41</sup> Кузоватово — райцентр современной Ульяновской области.

<sup>42</sup> Сигнал с Кузоватовского учлеспромхоза // Лестехкадры. 1932. 13 марта.

<sup>43</sup> Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1933. № 18. Ст. 100.

<sup>44</sup> Контора леспромхоза находилась в населенном пункте Похвистнево (ныне райцентр современной Самарской области).

<sup>45</sup> Протоколы партсобраний (1939) // СОГАСПИ. Ф. 3292. Оп. 1. Д. 1. Л. 49.

<sup>46</sup> Стенограммы областного совещания работников леспромхозов «Средлеса» (10/XI-1938) // СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 29. Д. 23. Л. 48 об.

Куйбышевского обкома ВКП(б) в докладной записке от 15 декабря 1938 г. сочли необходимым отметить, что хлебопекарня на Рождественском участке Жигулевского ЛПХ «выпекает хлеб доброкачественный» и «перебоев в хлебе не ощущается»<sup>47</sup>.

Количественные показатели инфраструктуры продовольственного снабжения по системе треста «Средлес» приводились на совещании работников лесной промышленности Куйбышевской области 3–5 января 1939 г. Председатель леспродтяжа проинформировал присутствовавших о том, что торговых точек по 12 леспромхозам «Средлеса» на тот момент имелось 110, хлебопекарен — 57, «развозок» — 14<sup>48</sup>. Более поздние сведения содержатся в двух адресованных Куйбышевскому обкому ВКП(б) докладных записках управляющего леспродтяжем: по Куйбышевской области торговых точек в «Средлесе» было 111 (документ от 15 января 1939 г.) или 114 (документ от 26 января), вместе с Мордовской АССР — 144. При этом количество пунктов торговли, как утверждалось в записке, полностью соответствовало потребности (111), а 59 хлебопекарен (документ от 15 января) полностью удовлетворяли потребность в них<sup>49</sup>.

Утверждение руководящего работника системы снабжения можно проверить. В конце 1938 г. в тресте «Средлес» было 15 леспромхозов: 12 — в Куйбышевской области и 3 — в Мордовской АССР<sup>50</sup>. Можно подсчитать, что в среднем на каждую производственную единицу (леспромхоз) приходилось 9,6 торговой точки и 3,9 хлебопекарни (исходя из их количества 144 и 59). При этом по Куйбышевской области данные показатели по торговым точкам составляют 9,25 или 9,5 (общее количество 111 или 114), по Мордовской АССР — 10. В большинстве случаев в 1930-х гг. леспромхоз «Средлеса» состоял из 4–5 участков. Таким образом, по количеству ларьков (магазинов) ситуацию следует признать благополучной, с незначительной погрешностью можно утверждать, что они были в каждом лесопункте леспромхозов.

В выступлении председателя Куйбышевского облисполкома Журавлева на том же совещании наибольшей критике подверглась система «Куйбышевлес»: «В его лесных учреждениях в большинстве отсутствуют пекарни, ларьки... эти лесные точки не обеспечиваются продуктами питания»<sup>51</sup>. В тресте «Куйбышевлес» в начале 1939 г. было 9 леспромхозов (в том числе один — на консервации), на начало 1940 г. осталось 7 леспромхозов с 21 лесопунктом<sup>52</sup>. По данным доклада о тресте «Куйбышевлес», датированном 15 июля 1939 г., магазинов-ларьков в тресте насчитывалось 13, притом что не хватало 23. В четырех леспромхозах магазины были, но в недостаточном количестве; в двух ЛПХ торговых точек не было вообще. Хлебопекарен в тресте в середине 1939 г. было 7, недостаток составлял — 11<sup>53</sup>.

Такая заметная разница в двух лесопромышленных трестах одного региона объяснялась тем, что в «Средлесе» имела своя ведомственная система межрай-

<sup>47</sup> Материал областного совещания работников лесной промышленности (3.01.39) // СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 30. Д. 474. Л. 253.

<sup>48</sup> Там же. Л. 115.

<sup>49</sup> Переписка по вопросам лесного хозяйства // Там же. Д. 468. Л. 43–44, 67.

<sup>50</sup> Годовой отчет треста «Средлес» (1938) // ГАУО. Ф. Р. 1810. Оп. 3. Д. 16. Л. 144.

<sup>51</sup> Материал областного совещания работников лесной промышленности (3.01.39) // СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 30. Д. 474. Л. 23.

<sup>52</sup> Годовой отчет треста «Куйбышевлес» за 1939 г. // ЦГАСО. Ф. Р. 3386. Оп. 1. Л. 13. Л. 198.

<sup>53</sup> Материал по проверке... по леспромхозам (1939) // СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 30. Д. 475. Л. 22.

онных контор леспродтяжа, «Куйбышевлес» обслуживался обычной районной потребкооперацией (Облпотребсоюз), работникам которой было невыгодно торговать в отдаленных от населенных пунктов местах лесозаготовок.

Трест «Волгостройлес» в 1939 г. для нужд своих 12 леспромхозов и трех лесокомбинатов располагал 78 магазинами-ларьками и 42 хлебопекарнями<sup>54</sup>. Таким образом, на каждый леспромхоз или лесокомбинат «Волгостройлеса» в среднем приходилось пять торговых точек и 2,8 хлебопекарни. Ситуация по сравнению с положением в тресте «Средлес» явно ухудшилась. Если магазинов-ларьков в целом хватало, то пекарен явно не доставало.

В конце 1936 г. были образованы Управление лесоохраны и лесонасаждений и его территориальные органы на местах. В первые годы территориальные управления лесоохраны испытывали серьезные трудности с организацией лесхозов, созданием соответствующей инфраструктуры и строительством там, где это требовалось, пекарен и магазинов. Руководитель Средне-Волжского управления лесоохраны в докладе об итогах работы за 1937 г. отмечал: «Большим тормозом в деле успешного выполнения плана работ явилась неналаженность вопроса со снабжением продуктами питания, фуражом и промтоварами рабочих... Не был обеспечен контроль за работой торгующей организации «Союзлеспродтяж», на которую возлагались снабженческие обязанности»<sup>55</sup>. На Первой областной конференции Куйбышевского обкома профсоюзов рабочих леса и сплава 5–10 октября 1937 г. руководитель Средне-Волжского управления лесоохраны Г.И. Харламов подчеркнул: «Леспродтяж... вел такую политику, чтобы работникам лесхозов хлеба не давать. У нас много таких фактов, и мы писали об этом в комиссию сов[етского] контроля»<sup>56</sup>. Подтверждением заявления Г.И. Харламова может служить протокол партийного собрания Лунинского леспромхоза «Средлеса» от 20 января 1936 г., на котором в прениях упоминалось, что в Нижне-Шкафтинском лесопункте «имеют место отказы в выдаче хлеба рабочим лесхоза»<sup>57</sup>. Исходя из приведенных материалов, можно заключить, что в Куйбышевской области общие для всей страны нехватка продовольствия на лесозаготовках в лесхозах Средне-Волжского лесхозтреста, перешедших в конце 1936 г. в управление лесоохраны, усугублялась местническими склоками и интригами руководителей лесопромышленного треста «Средлес», пытавшихся хотя бы частично решить продовольственную проблему в своих леспромхозах за счет отсечения чужаков из лесхозов другого ведомства.

По мере создания на местах в учлеспромхозах системы продовольственного снабжения (магазины, хлебопекарни) основной массив нареканий перешел в плоскость низкого качества и недостаточного ассортимента получаемых продуктов. Например, в архивных документах и газетных заметках периода второй и третьей пятилеток часто встречаются жалобы на плохо выпеченный хлеб. Часто в пекарнях работали некомпетентные случайные люди. Газета Барышского райкома ВКП(б) летом 1935 г. писала, что на лесозаготовках Измайловского участка Барышского

<sup>54</sup> Материалы 2-й областной конференции профсоюза рабочих леса и сплава (1939) // СОГАСПИ. Ф. 9452. Оп. 1. Д. 10. Л. 99а.

<sup>55</sup> Отчеты Средне-Волжского и Нижне-Волжского управлений лесоохраны за 1937 г. // РГАЭ. Ф. 9449. Оп. 1. Д. 323. Л. 45.

<sup>56</sup> Материалы 1-й Куйбышевской областной конторы профсоюза рабочих леса и сплава 5–10 октября 1937 г. (стенографический отчет) // СОГАСПИ. Ф. 9452. Оп. 1. Д. 1. Л. 162.

<sup>57</sup> Протоколы партсобраний (1936–1937) // ГАПО. Ф. П. 1202. Оп. 1. Д. 13. Л. 42.

ЛПХ<sup>58</sup> треста «Средлес» были жалобы на плохой хлеб<sup>59</sup>. В протоколе партсобрания Сенгилеевского ЛПХ<sup>60</sup> в январе 1936 г. отмечался «недоброкачественный хлеб на 10 % с лебедой, вследствие чего рабочие-лесорубы бросали работу и уходили домой»<sup>61</sup>. Газета Верхне-Мокшанского леспромхоза<sup>62</sup> «Средлеса» в мае 1937 г. сообщила о работе пекарни: «Хлеб по-прежнему выпекается плохого качества, из несеяной муки, всегда сырым»<sup>63</sup>. На общем собрании Пензенского леспромхоза 30 августа 1937 г. трое выступавших работников ЛПХ обратили внимание на «недоброкачественный хлеб, выпекаемый пекарней»<sup>64</sup>. Низкое качество хлеба на Тархановском лесопункте Шенталинского ЛПХ<sup>65</sup> треста «Куйбышевлес» было отмечено на партсобрании 9 апреля 1937 г. Руководитель лесопункта в прениях заявил: «Действительно, пекарь плохой, но заменить некем»<sup>66</sup>. На совещании в Куйбышевском обкоме ВКП(б) с директорами леспромхозов «Куйбышевлеса» и «Волгостройлеса» 2 декабря 1939 г. была приведена информация про Сергиевский леспромхоз: «Четыре дня на участке не было хлеба, а после четырех дней дали такой хлеб, который совершенно есть невозможно»<sup>67</sup>.

Следует отметить, что хлеб был основным видом товаров продовольственного ассортимента. Руководитель областной конторы леспродтяжа Н. П. Глухова на совещании работников лесной промышленности Куйбышевской области 12–13 октября 1937 г. сообщил, что на хлеб приходилось 40–42 % товарооборота, остальное составляли сахар, соль, спички, махорка, кондитерские изделия и водка<sup>68</sup>.

Периодически продолжались перебои с поступлением продуктов в торговые точки участков леспромхозов Куйбышевского края. В Кузоватовском ЛПХ «Средлеса» на партсобрании 14 декабря 1936 г. один из выступавших заявил, что «кроме спичек рабочих ничем не снабжают, нет крупы, мяса»<sup>69</sup>. В Карсунском ЛПХ<sup>70</sup> на партсобрании 1 августа 1938 г. отмечалось, что «лапши, макарон совершенно не бывает»<sup>71</sup>. В Краснослободском леспромхозе<sup>72</sup> за все лето 1938 г. не было в продаже макарон, крупы и кондитерских изделий<sup>73</sup>. На совещании партторгов при Куйбышевском обкоме ВКП(б) в июне 1939 г. представитель Готовского леспромхоза<sup>74</sup>

<sup>58</sup> Барыш — райцентр современной Ульяновской области.

<sup>59</sup> *Косихин И.* Политдень в лесу // Лесной ударник (Барыш). 1935. 24 июля.

<sup>60</sup> Сенгилей — райцентр современной Ульяновской области.

<sup>61</sup> Протоколы общих партсобраний // ГАНИ УО. Ф. 1616. Оп. 1. Д. 3. Л. 10.

<sup>62</sup> Мокшан — райцентр современной Пензенской области.

<sup>63</sup> *Мотов.* Работа пекарни не улучшена // Лесной рабочий (Мокшан). 1937. 9 мая.

<sup>64</sup> Протоколы технических совещаний Пензенского ЛПХ (1937) // ГАПО. Ф. Р. 430. Оп. 1. Д. 222. Л. 17 об.

<sup>65</sup> Шентала — райцентр современной Самарской области.

<sup>66</sup> Протоколы общих партсобраний // СОГАСПИ. Ф. 2331. Оп. 1. Д. 1 а). Л. 20–20 об.

<sup>67</sup> Стенограмма совещания о лесозаготовках (2/XII-39 г.) // СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 30. Д. 88.

Л. 66.

<sup>68</sup> Стенограмма областного совещания профсоюзного, хозяйственного актива лесной промышленности // Там же. Оп. 28. Д. 258. Л. 46 об.

<sup>69</sup> Протоколы общих партсобраний // ГАНИ УО. Ф. 721. Оп. 1. Д. 12. Л. 40 об.

<sup>70</sup> Карсун — райцентр современной Ульяновской области.

<sup>71</sup> Протоколы общих партсобраний (1938–1939) // ГАНИ УО. Ф. 1672. Оп. 1. Д. 10. Л. 55 об., 56 об.

<sup>72</sup> Краснослободск — райцентр современной Республики Мордовия.

<sup>73</sup> Стенограмма областного совещания работников леспромхозов «Средлеса» (10/XI-38) // СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 29. Д. 23. Л. 37.

<sup>74</sup> Готовка — населенный пункт в Инзенском районе современной Ульяновской области.

охарактеризовал снабжение продуктами: «С сахаром дело обстоит очень плохо. Сейчас мы в торговых точках не имеем ни песку, ни рафинада... Даже такого предмета первой необходимости, как соль, и то у нас не было... А говорить о других продуктах, как крупа, лапша, макароны, совершенно не приходится»<sup>75</sup>.

Леспромхозы Поволжья в отношении перебоев с продовольствием не были исключением. Аналогичная ситуация наблюдалась во второй и третьей пятилетках в других лесозаготовительных районах СССР. Так, посетивший в начале 1936 г. Свердловскую область нарком лесной промышленности С. С. Лобов высказался по поводу увиденного в Новолялинском леспромхозе: «Не хватает хлеба, и создаются огромные очереди у ларьков. Это уже не позор, а преступление»<sup>76</sup>.

Недостаточное количество торговых точек, плохая организация торговли и перебои в поступлении продуктов обусловили наличие очередей. Бывали и случаи неудобного графика работы ларьков в лесопунктах. В 1937 г. в ларьке Тархановского участка Шенталинского леспромхоза «Куйбышевлес» работала жена начальника данного лесопункта, которая выходила на работу в 10 часов, рабочим же нужно было получать хлеб в 6 часов утра<sup>77</sup>. Бригада работников культпросветотдела Куйбышевского крайкома ВКП(б), направленная в Николо-Петровский леспромхоз «Средлеса» и одноименный лесхоз, в докладной записке от 3 марта 1937 г., адресованной первому секретарю крайкома В. П. Шубрикову и второму секретарю А. А. Левину, отметила: «Продажа хлеба не организована. Выпечки его не хватает, так как недостаточно пекарен. К тому же он выпекается низкого качества. Привозится хлеб в ларьки к 7–9 часам вечера. Рабочие по окончании работы принуждены стоять за хлебом в очереди по пять, а иногда и семь часов, так как рабочие по установленном ОРСом правилу обязаны получать хлеб только лично»<sup>78</sup>. На партсобрании Инзенского леспромхоза 8 июня 1937 г. в прениях прозвучала информация, что в Большом Сызгане возчики за хлебом простаивают в очереди по полдня<sup>79</sup>.

В отдельных случаях недостаток продовольствия объяснялся не общим его дефицитом в стране, а «человеческим фактором», то есть злоупотреблениями или профнепригодностью работников системы снабжения на конкретном производственном участке. Данный аспект продовольственной проблемы 1930-х гг. в исторических трудах обычно не рассматривается или упоминается мимоходом как малозначимое явление<sup>80</sup>. Между тем для отдельных лесопунктов склонность к алкоголизму и махинациям работника пекарни или магазина могли иметь фатальное значение на протяжении ряда месяцев или лет: при наличии продуктов на складе или в магазине до рабочих лесозаготовок они не доходили.

В протоколе партсобрания ячейки Лунинского леспромхоза от 11 июля 1933 г. в прениях было отмечено, что на Березенском участке «завларьком систематически

---

<sup>75</sup> Стенограмма совещания партторгов... по леспромхозам по вопросам лесной промышленности // СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 30. Д. 107. Л. 81.

<sup>76</sup> «Морозные настроения» // Лесная промышленность. 1936. 17 февр.

<sup>77</sup> Протоколы общих партсобраний (1937) // СОГАСПИ. Ф. 2331. Оп. 1. Д. 1 а. Л. 20.

<sup>78</sup> Переписка о состоянии лесной промышленности // СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 28. Д. 294. Л. 9.

<sup>79</sup> Протоколы общих партсобраний (1937) // ГАНИ УО. Ф. 1380. Оп. 1. Д. 8. Л. 8.

<sup>80</sup> Редким исключением является статья Е. Д. Твердюковой: *Твердюкова Е. Д.* Борьба с хищениями в советской торговле в 1930-е годы (на материалах Ленинграда) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2008. Вып. 3. С. 44–49.

пьянствует, по 2–3 дня отсутствует в рабочее время в ларьке, что иногда срывает своевременную выдачу продуктов рабочим»<sup>81</sup>.

В условиях дефицита продовольственные товары часто получались в завышенных количествах руководящими работниками, самими продавцами и их знакомыми. С 26 марта по 20 апреля 1934 г. инспекторы «Средлеса» проверяли деятельность ОРСа Чаадаевского<sup>82</sup> ЛПХ. На Канаевском участке бухгалтер Плужников получил сверх нормы 24 кг муки. На Липовском участке были зафиксированы такие явления: заведующий участком вместо положенной нормы 1,2 кг сахара получил в декабре 1933 г. 5 кг, в январе 1934 г. — 4,5 кг. Заведующий ларьком Чугунов в декабре получил сверх нормы 2,5 кг сахара и 3,5 кг печенья. В акте проверки отмечалось: «Среди документов — оснований на выдачу — фигурируют записки вроде такой: “Триша (продавец ларька), отпусти мне 2 килограмма сахара и себе возьми, сколько надо”»<sup>83</sup>.

Председателем Карсунского райкома профсоюза рабочих леса и сплава в редакцию районной газеты 3 августа 1937 г. было направлено письмо: «В Сурском отделении, подчиненном Карсунской МРК... за сезон рыбной ловли выловлено из реки Суры рыбы 10 440 кг. Рабочие этой рыбы ни одного кг не видели...»<sup>84</sup> Руководитель Сурского отделения Карсунской МРК леспродтяжа Ганин получил предупреждение и строгий выговор из-за неоднократных жалоб на недостаточное снабжение хлебом, солью, сахаром, но нарушения продолжались: «Свежая рыба от собственного улова до 60 % разбазаривалась со склада и ларьков по запискам и личным распоряжениям Ганина»<sup>85</sup>. В мае 1937 г. Ганин был с работы снят.

На областном совещании хозяйственного, профсоюзного и партийного актива лесной промышленности 12–13 октября 1937 г. руководитель Куйбышевской областной конторы леспродтяжа Н. П. Глухов привел факты хищений и растрат в Барышской, Мелекесской, Пензенской, Чаадаевской межрайонных конторах. Также Н. П. Глухов сообщил: «В нашей торговой сети не было продажи достаточных товаров: сахара, кондитерских изделий, соли... при наличии этих товаров на базах в этих конторах... Несмотря на большое количество получаемых облконторой муки, мы имели факты перебоев торговли хлебом, в частности, в Куйбышеве, Барыше, Кузоватове и в других местах, в которых зачастую выпекался недоброкачественный хлеб, что вызывало большое недовольство со стороны рабочих»<sup>86</sup>. Подобные махинации и злоупотребления работников торговли, обслуживающих лесную промышленность, были характерны и для других регионов страны<sup>87</sup>.

Вина за перебои в снабжении рабочих на лесозаготовках периода второй и третьей пятилеток вместе с недобросовестными работниками системы торговли лежит и на руководителях лесопромышленных трестов Поволжья. Работники Чердаклинского райисполкома Куйбышевской области, прибывшие с проверкой находя-

<sup>81</sup> Протоколы заседаний бюро ячейки ВКП(б) 1933 // ГАПО. Ф. П. 1202. Оп. 1. Д. 6. Л. 28.

<sup>82</sup> Чаадаевка — населенный пункт в современной Пензенской области.

<sup>83</sup> Доклады о реорганизации управления лесного хозяйства... леспромхозах трестов «Средлеса» и лесхозтреста // СОГАСПИ. Ф. 1141. Оп. 40. Д. 144. Л. 185–185 об.

<sup>84</sup> Протоколы общих партсобраний (1937) // ГАНИ УО. Ф. 1672. Оп. 1. Д. 5. Л. 75–75 об.

<sup>85</sup> Протоколы общих партсобраний (1938–1939) // Там же. Д. 10. Л. 125–125 об.

<sup>86</sup> Стенограмма областного совещания профсоюзного, хозяйственного актива лесной промышленности // СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 28. Д. 258. Л. 45–45 об.

<sup>87</sup> *Миров Д., Горский В.* Болезни Союзлеспродторга // Лесная промышленность. 1938. 27 мая.

щихся на лесозаготовках колхозников своего района, в марте 1941 г. обнаружили, что в Мелекесском ЛПХ<sup>88</sup> «Куйбышевлес» недостаточно подготовились к приему рабочей силы: «В селе Еремкино размещено более 300 человек... не хватает печеного хлеба, имеются случаи, что рабочие по 2–3 дня не получают хлеба...»<sup>89</sup> В то же время в Кузоватовском ЛПХ «Волгостройлес» проверяющие отметили хорошие условия труда и быта, в том числе и в снабжении продуктами: «Леспродторг полностью обеспечил рабочих хлебом, горячей пищей... Никаких жалоб и претензий со стороны колхозников ни к леспромхозу, ни к леспродторгу нет»<sup>90</sup>. Как видно из приведенных примеров, в одной и той же ситуации два леспромхоза различным образом отнеслись к приему прибывающей из колхозов рабочей силы. И в случае с Мелекесским ЛПХ перебои с поступлением хлеба были обусловлены явно не общим положением с продовольствием в стране, а просчетами руководства.

На совещании партторгов леспромхозов при Куйбышевском обкоме ВКП(б) 15 июня 1939 г. главный инженер треста «Куйбышевлес» в связи с перебоями в поставках хлеба на лесозаготовках заявил: «Мы по этому вопросу неоднократно писали в наркомат и главк, но разрешения этого вопроса в СНК РСФСР мы не имеем. Видимо, придется со стороны обкома партии напомнить, чтобы быстрее разрешили этот вопрос»<sup>91</sup>. Цитированная фраза из выступления руководящего работника лесного треста очень показательна. Во-первых, выражение «мы писали» означает, что съездить в наркомат и лично попытаться решить проблемы своего треста с вышестоящими структурами никто из руководителей «Куйбышевлес» не догадался. Во-вторых, в выступлении инженера отсутствует упоминание, что параллельно с Наркомлесом руководители «Куйбышевлес» информировали о своих проблемах обком ВКП(б) и облисполком Куйбышевской области. И вот теперь, в середине третьего года работы треста, главный инженер на созванном обкомом совещании развел руками и признался: не получается у нас ничего с созданием своей системы торговли и общепита, помогайте нам.

В 1930-х гг., как показало исследование, проведенное автором данной статьи, зачастую малограмотные и некомпетентные лица, занимавшие руководящие посты в лесной промышленности, неэффективно использовали ресурсы, продовольствие и материалы<sup>92</sup>. Руководители треста «Куйбышевлес» явно относились к этой категории управленцев.

Таким образом, подводя итоги исследования формирования системы снабжения продовольствием рабочих лесозаготовок Среднего Поволжья в период предвоенных пятилеток, можно сделать следующие выводы.

Несмотря на серьезные наработки историков в сфере изучения питания различных категорий населения 1930-х гг., вопросы продовольственного снабжения рабочих лесозаготовок рассматриваются в научных работах редко и фрагментарно.

---

<sup>88</sup> Город Мелекес в 1972 г. был переименован в Димитровград (райцентр современной Ульяновской области).

<sup>89</sup> Докладные о проверке выполнения лесозаготовок леспромхозами // СОГАСПИ. Ф.656. Оп. 32. Д. 74. Л. 17.

<sup>90</sup> Там же. Л. 20.

<sup>91</sup> Стенограмма совещания партторгов по вопросам лесной промышленности // Там же. Оп. 30. Д. 107. Л. 20.

<sup>92</sup> Подробнее см.: *Воейков Е. В.* Руководящие кадры лесной промышленности в период предвоенной индустриализации // *Российская история.* 2020. № 5. С. 142–154.

Перебои в снабжении продовольствием лесных рабочих были типичны для многих регионов СССР в 1930-х гг. Среднее Поволжье в данном случае демонстрирует общесоюзную тенденцию дефицита и перебоев поступления в леспромхозы и лесхозы важнейших продуктов питания. В наибольшей степени недостаток товаров продовольственного ассортимента прослеживается здесь в 1930–1931 гг.

Постепенно во второй и третьей пятилетках в лесопунктах леспромхозов была создана сеть торговых точек и пекарен, что улучшило ситуацию в сфере продовольственного обеспечения лесорубов и возчиков. Наиболее благополучная ситуация наблюдалась в тресте «Средлес». У его преемника — треста «Волгостройлес» — количество торговых точек сократилось, пекарен не хватало. Наихудшая ситуация с наличием магазинов и пунктов выпечки хлеба была в тресте «Куйбышевлес» в третьей пятилетке. Лесхозы Средне-Волжского управления лесоохраны снабжались хлебом и другими продуктами хуже, чем леспромхозы «Средлеса» и «Куйбышевлеса». Основные проблемы по снабжению продовольствием рабочих лесной промышленности Средней Волги периода второй и третьей пятилеток сводились преимущественно к низкому качеству выпекаемого хлеба и хроническим перебоям завоза других продовольственных товаров.

Дефицит продовольственных товаров в значительной степени усугублялся не только плохой организацией снабжения, но и злоупотреблениями служебным положением отдельных руководителей, низкой дисциплиной и жульническими махинациями работников системы торговли. В результате в ряде случаев даже имевшиеся на складах и в магазинах продукты не доставались работавшим на лесозаготовках рабочим. Также часть вины за это следует возложить на руководителей «Куйбышевлеса», леспромхозы которого снабжались гораздо хуже, чем в «Средлесе» и «Волгостройлесе».

В заключение следует отметить, что тема продовольственного обеспечения рабочих лесной промышленности СССР предвоенных пятилеток нуждается в дальнейшем исследовании. При этом необходимо определить специфику отдельных регионов и сопоставить с положением в других отраслях индустрии.

## References

- Beznin M. A., Dimoni T. A. Povinnosti rossiiskikh kolkhoznikov v 1930–1960-e gody. *Otechestvennaia istoriia*, 2020, no. 2, pp. 95–111. (In Russian)
- Kuz'mina T. N. Snabzhenie rabotnikov promyshlennosti i stroitel'stva v gody vtoroi piatiletki. 1933–1937 gg. (po materialam Srednego Povolzh'ia). *Izvestiia Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 2008, no. 9 (13), pp. 115–120. (In Russian)
- Lebina N. *Sovetskaia povsednevnost': normy i anomalii. Ot voennogo kommunizma k bol'shому stilii*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2015, 488 p. (In Russian)
- Lunochkin A. V., Furman E. L. Organizatsiia rabocheho pitaniia v Stalinsgrade v gody pervoi piatiletki (1929–1933 gg.). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, Istoriia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia*, 2022, vol. 27, no. 1, pp. 57–70. (In Russian)
- Osokina E. A. *Za fasadom "stalinskogo izobilii": Raspredelenie i rynek v snabzhenii naseleniia v gody industrializatsii. 1927–1941*. Moscow, Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN) Publ., 1999, 271 p. (In Russian)
- Postnikov S. P., Fel'dman M. A. *Sotsiokul'turnyi oblik promyshlennykh rabochikh Rossii v 1900–1941 gg*. Moscow, Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN) Publ., 2009, 367 p. (In Russian)

- Straus K. M. *Factory and community in Stalin's Russia: The making of an industrial working class*. Pittsburgh, University of Pittsburgh Press, 1997, 356 p.
- Tverdiukova E. D. "Kto ran'she el, tot i seichas budet, a my tol'ko smotri". *Rodina*, 2006, no. 6, pp. 80–84 (In Russian)
- Tverdiukova E. D. Bor'ba s khishcheniiami v sovetskoj torgovle v 1930-e gody (na materialakh Leningrada). *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2008, vol. 2, pp. 40–49. (In Russian)
- Tverdiukova E. D. Obshchestvennoe pitanie Leningrada vo vtoroi polovine 1930-kh gg.: transformaciia sistemy. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2006, vol. 2, pp. 40–49 (In Russian)
- Voeikov E. V. Istoriia lesnoi promyshlennosti Povolzh'ia predvoennykh piatiletok v materialakh arkhivnykh fondov: problema ischeznuvshikh dokumentov. *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossijskoj akademii nauk. Istoricheskie nauki*, 2022, vol. 4, no. 1, pp. 32–38. (In Russian)
- Voeikov E. V. Rukovodiashchie kadry lesnoi promyshlennosti v period predvoennoi industrializacii. *Rossiiskaia istoriia*, 2020, no. 5, pp. 142–154. (In Russian)
- Zhuravlev S. V., Mukhin M. Iu. "Krepost' sotsializma": povsednevnost' i motivatsiia truda na sovetskom predpriiatii, 1928–1938 gg. Moscow, Rossiiskaia politicheskaja entsiklopediia (ROSSPEN) Publ., 2004, 240 p. (In Russian)
- Zykin I. V. *Sociokul'turnyi oblik rabotnikov lesopromyshlennogo kompleksa Sovetskogo Soiuza v kontse 1929 g. — pervoi polovine 1941 g.* Moscow, Novyi Khronograf Publ., 2022, 432 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 7 февраля 2023 г.

Рекомендована к печати 20 октября 2023 г.

Received: February 7, 2023

Accepted: October 20, 2023